

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

О.А. Кармадонов

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена анализу взаимоотношений между религиозными общинами, органами государственной власти и общественностью в современных Соединенных Штатах; прояснению этнических и расовых коннотаций в системе этих взаимоотношений; анализу образов акторов исследуемой сферы, как они представлены в средствах массовой информации и общественном мнении.

«Всякий человеческий порядок есть объединение перед лицом смерти. Теодицея являет собой попытку заключить со смертью договор. Какой бы ни была судьба любой исторической религии или вообще религии как таковой, можно быть уверенным в том, что потребность в такой попытке будет существовать, пока люди умирают и вынуждены придавать этому факту смысл».

Питер Бергер [1, p. 80]

Отношения в духовной сфере есть вид и значимая часть общественных отношений в целом. Они осуществляются через систему различных интеракций на всех возможных уровнях, от связей между «обычными» людьми до контактов в среде лидеров и руководителей конфессий и деноминаций. В то же время, взаимоотношения в духовной сфере обладают рядом весьма специфических свойств. Вне всякого сомнения, этот тип общественных связей является крайне важным на протяжении всей человеческой истории и не потерял своей значимости и в наши дни.

Более того, недавние и текущие конфликты с религиозной подоплекой (бывший Советский Союз, бывшая Югославия, Афганистан, Северная Ирландия, недавние трагические события в США и т.д.) говорят о все возрастающей роли религиозного фактора в современном мире. Вероятно, люди недооценивали этот фактор, и, вероятно, мы никогда и не жили в реальном «секуляризованном» обществе. Человечество должно найти способ гармоничного сосуществования в современном плюралистическом мире, поэтому опыт определенных частей этого мира, определенных народов, где эта проблема хотя бы относительно решена, или, по крайней мере, активно обсуждается, должен изучаться с должным вниманием. Я склонен думать, что опыт Соединенных Штатов в данной сфере является весьма характерным.

Говоря о социальной и религиозной истории США, невозможно оставить в стороне феномен протестантов, и, прежде всего, квакеров. Как было отмечено Фредериком Толлсом, «квакеры сделали выдающийся, поистине уникальный вклад в развитие жизни американского народа, включая достижения в областях гражданских свобод, межрасовых отношений, гуманизма и общественного благосостояния» [2, р. 267]. Я полагаю, не будет большим преувеличением сказать, что вклад квакеров имеет серьезнейшее значение для всей Америки, и в действительности достаточно трудно определить, какая именно часть их наследия является наиболее важной. В то же время, не оставляет сомнений крайняя важность их достижений в экономической сфере, особенно — с точки зрения последующего индустриального развития страны. Производство и бережливость расценивались как добродетельное поведение и были в большом почете среди квакеров, в то время как праздность воспринималась как корень и источник всякого греха. Эти пуритане, которые, по словам Джорджа Стивенсона, «были, вероятно, наиболее примечательной организацией людей, когда-либо производившихся миром» [3, р. 266], никогда не определяли никакого предела возможного и желательного размера богатства. Более того, «не было проблемы в том, чтобы относиться к этому спокойно» [4, р. 129].

Итак, протестанты, в соответствии с подходом Макса Вебера [5], создали предпосылки для эпохи «большого бизнеса», однако именно последняя элиминировала их влияние и власть. Поток европейских эмигрантов, — в основном католиков и евреев, — положил конец бывшему протестантскому консенсусу в Америке. На смену ему пришло плюралистическое общество, гораздо более сложное и разнообразное, нежели деноминационная мозаика предыдущих поколений. Более того, как отмечал Филипп Бенджамин, «протестанты не просто должны были разделить нацию с другими вероисповеданиями, им также был брошен вызов со стороны иррелигиозного материализма, подкрепляемого очевидным экономическим преуспеванием нации» [6, р. VII]. Таким образом, возникла возможность выбора, и выбор между той или иной церковью подразумевал и альтернативу «не выбора» церкви вообще. И когда, по словам Уильяма Клэбша, «в середине XIX в. началось Великое Пробуждение, количество нерелигиозных людей возросло до высот, каких не было в западном христианстве, возможно, уже тысячу лет» [7, р. 211]. Для протестантов оказалось совсем не просто приспособиться к требованиям плюралистического общества. Они так долго обладали здесь почти что монополией, что, говоря словами Уильяма Хадсона, «были с трудом принуждаемы жить в высшей степени конкурентной ситуации, в которой многие вещи, которые раньше воспринимались как само собой разумеющиеся, претерпели самые драматические изменения» [8, р. 149].

Как писал Уильям Миллер, «проблема религиозной свободы была разрешена; проблема же формирования культуры была интенсифицирована через исторически выработанное решение проблемы свободы» [9, р. 234]. Существует, однако, еще один важный момент. Новые социальные условия, возникшие во второй половине XIX в., принесли с собой не только плюралистическую атмосферу, но сопровождались также и растущим отчуждением трудящихся классов от церкви и религии как таковой. «Успешный бизнесмен стал символом Америки, и его идеалы и методы стали определять все стороны американской жизни. Церковь же, со своей стороны, не обладала прежним влиянием и не испытывала прежнего чувства ответственности» [10, р. 496]. Для церкви кризис капитализма в XIX в. был сродни шоку. Они к тому времени проделали гигантскую работу по «евангелизации труда», отвечавшей задаче рационализации капитализма, в протестантском же движении, где представители среднего класса, как правило, доминировали, изоляция церкви от трудящихся масс была усилена просто драматически. Последнее с неизбежностью породило проблемы в церкви как таковой. По словам Кашинга Страута, «социал-евангелистская критика капиталистических условий неизбежно вела к борьбе внутри церкви. Эффект нового социального мышления должен был привести к осознанию необходимости трансформации самой религиозной общины» [11, р. 227].

Весьма примечательным является тот факт, что история организованного рабочего движения в Соединенных Штатах по праву отсчитывается с момента создания ассоциации «Рыцари труда» в Филадельфии, исторически протестантском регионе, в 1869 г. Эта организация объединила все ветви рабочего движения и поставила своей целью усовершенствование экономических, моральных, социальных и интеллектуальных условий жизни ее членов. И не менее важным является то обстоятельство, что движение «Социальное Евангелие» возникло также в среде американского протестантизма, как ответ на тяжелые социальные и экономические условия, как результат индустриализации и урбанизации американского общества. «Социальное Евангелие» критиковало идеологию радикального индивидуализма, доминирование капитала над трудом и конкуренцию как определяющую модель человеческих взаимоотношений. Критике подвергались и церкви того периода. Приоритетной целью «Социального Евангелия» являлось достижение в рамках экономической системы того же уровня демократии, который существовал, по крайней мере теоретически, в системе политической.

Итак, религиозная среда Соединенных Штатов XIX в. есть значимая и знаковая часть общей социальной и политической среды этой страны. Важность религиозной активности того периода для последующей эволюции демократии бесспорна. Толерантность, плюрализм и внимание к социальным проблемам, которые были присущи религиозным общинам, создали то, что мы называем сегодняшней Америкой. В то же время, необходимо отметить тот факт, что эволюция религиозной среды здесь имела своим результатом различные и сложные противоречия в сфере общественной жизни американского народа в целом. Так противоречие между «свободой для всех» и традиционными религиозными ценностями проявилось как необходимость защищать права различных меньшинств (включая сексуальные), и, с другой Стороны, уважать стремление сохранить нормы (заветы) человеческих отношений в соответствии со Святым Писанием.

Как представляется, «Протестантская эра» не миновала еще в США окончательно и бесповоротно. В этой связи, другим серьезным противоречием является

то, что протестантские церкви часто легитимируют те тенденции американской общественной жизни, которые признаются «опасными» даже в академической среде; последнее позволяет Католической Церкви объявлять себя «наиболее явным, едва ли не последним бастионом защиты традиционных моральных норм в этой стране» [12, p. 761*].

Еще одна проблема — по-прежнему существующее в религиозной жизни Америки деление по расовому и национальному признакам**. Существуют как отдельное явление «черные церкви», причем в стране, где в качестве краеугольного камня общественной жизни и государственной доктрины полагается «гармония различий». Попытки разрешить эти проблемы предпринимаются регулярно, пока, правда, без особого успеха. Эти же проблемы связаны весьма тесно с таким явлением, как «новые религиозные движения». В Соединенных Штатах данный феномен оценивается неоднозначно. К примеру, Колин Кэмпбелл утверждал в 1978 г., что новое религиозное сознание вовсе не являлось протестом против современного общества, а, скорее, способом адаптации к нему. Религия помогает человеку найти какую-то относительно безопасную нишу в этом хаотичном мире [13]. Год спустя Эверетт Лэдд обнаружил, что 81 % его американских респондентов проявили единодушие во мнении, что индивид должен самостоятельно, всякого влияния, вырабатывать собственные религиозные убеждения. На этом основании Лэдд назвал США страной «верующих индивидуалистов» [14].

В американской социальной мысли присутствуют попытки одновременного эмоционального и онтологического определения новых религиозных движений. К примеру, Рой Уоллис подразделял такие движения на «отвергающие мир», «утверждающие мир» и «адаптирующиеся к миру», что соответствует и общественным представлениям о таких движениях [15]. Томас Роббинс утверждал, что социальная реакция на такие движения, особенно на «отвергающие мир», очень напоминает моральную панику и имеет в качестве причины отказ индивида от норм и системы предыдущей семейной жизни [16, p. 76]. Выдающийся американский социолог Нейл Смелзер вполне убедительно доказывает, что новое религиозное сознание является результатом растущего многообразия и сложности общества. Люди начинают стремиться к новым духовным ценностям. Смелзер утверждает, что дезинтеграция традиционных ценностей и идей усиливает неизбежность социального конфликта даже в стабильном демократическом обществе [17]. Уместно здесь упомянуть Роберта Бэлла, который связывал этническое разнообразие и культурный плюрализм именно с национальной солидарностью и единством цели американского народа, подкрепляя это концептом «гражданской религии» [18].

* В редакционной заметке «The Omaha World Herald» сообщалось о следующем событии. Весной 1998 г. на Бродвее был поставлен мюзикл по мотивам Евангелия. Согласно «новому прочтению», Иисус был представлен как гей, который регулярно вступает в связь со своими апостолами. Постановка вызвала сильнейшее возмущение и даже угрозы расправы со стороны прежде всего католической общечественности.

** Даже после отхода человека в мир иной. Католиков-ирландцев и католиков-поляков, например, хоронят на разных кладбищах. В случае межэтнического брака лиц, принадлежащих к одной конфессии, для того, чтобы супруги покоились рядом, необходимо разрешение соответствующих вышестоящих структур Церкви. Последнее не исключает осложнения отношений с самой общиной, не желающей видеть «чужаков» на месте упокоения своих родных.

В наши дни в США не прекращается поиск некой общей формулы гармонизации отношений в религиозной сфере, включая межрасовые и межнациональные аспекты проблемы. Созданы и развиваются такие подходы, как «контактная гипотеза» [19]. Присутствуют и попытки доказать, что только иудео-христианские ценности являются жизненно важными для спасения американской нации [20]. Таким образом, Америка все еще в поиске, но главный фокус тот же — «свобода религии для всех» [21].

Итак, протестантское наследие претерпело весьма значительные и драматические трансформации в Соединенных Штатах. Сами американские социологи вынуждены констатировать: «Протестантская этика, делающая упор на бережливость, честность, напряженную работу, жертвенность и взаимопомощь членов сообщества, становится все менее и менее распространенной в стране, которая с каждым годом превращается во все менее и менее протестантскую по своей сути» [22, с. 101].

Что же представляет собой религиозная среда Америки сегодня? Осенью 1999 г. автор статьи провел социологическое исследование в США, посвященное именно этому вопросу*. Работа велась в течение трех месяцев, в самом сердце Америки — городе Омаха, штат Небраска, и полученные данные и выводы имеют отношение прежде всего к данному региону. Вместе с тем, экстраполяция по основным параметрам представляется вполне допустимой. Исследование носило комплексный характер. Были осуществлены контент-анализ, массовый опрос и опрос экспертов.

Контент-анализ. Изучалось региональное издание «The Omaha World Herald». Хронологический срез — 1997, 1998, 1999 гг. Обследованный массив включает 140 номеров**. Категории анализа включают в себя: частоту упоминаний и представленность конкретных конфессий и деноминаций; проблемы и темы, поднимаемые в связи с религиозной активностью; показатели и характер «внецерковной» ангажированности конкретных религиозных общин.

Результаты. Необходимо отметить, что пять наиболее крупных религиозных общин штата Небраска включают в себя (по убыванию) католическую общину, лютеран, епископальную общину (ветвь Англиканской Церкви), методистов и пресвитериан. Более или менее постоянно в обследованном издании упоминались 14 конфессий и деноминаций. Рейтинг представленности выглядит следующим образом (по убыванию частоты упоминания): 1. католическая община — 25,2% от общего массива упоминаний; 2. иудейская — 13% от общего массива упоминаний; 3. лютеранская — 11 % от общего массива; 4. баптистская — 9,8%; 5. т.н. «внеконфессиональная» (Interdenominatogia Church, фактически — христиане-фундаменталисты) — 6,5%; 6. епископальная церковь — 5,4%; 6. методистская — 5,4%; 6. «черные» церкви (выделялись в общую категорию именно в прессе) — 5,4%; 7. пресвитерианская — 4,3%; 8. бахай — 3,2%; 9. мусульманская — 2,1%; 10. мормонская — 1 %; 10. индуистская — 1 %; 10. эканкар — 1 %***.

Проблемы, поднимаемые в газете в контексте религиозной активности, сгруп-

*Исследование стало возможным благодаря гранту Информационного Агентства США (USIA) и Международного Бюро Академических Обменов (IREX). Программа C1-99.

**Анализировались пятничные выпуски газеты со специальным регулярным приложением, посвященным религиозным вопросам.

***Весьма своеобразное религиозное образование. Основано в 1965 г. неким Полом Твитчелом, американским журналистом, долго прожившим в Индии. Означает буквально «помощник Бога». Представляет собой синтез христианской мистики и духовных практик индуизма. Община в Небраске насчитывает около 60 человек, с центром в Омахе.

пировались по результатам анализа в следующие семь основных тематических блоков (по убыванию представленности, в % от общего массива сообщений по данной категории анализа): 1. Гендерная проблематика (вопрос о возможности рукоположения женщин в священники, сексуальные домогательства со стороны клира, гендерное прочтение Библии) — 33,3%; 2. Однополая любовь и браки гомосексуалистов (возможность освящения таких браков Церковью) — 25%; 3. Расовые проблемы — 16,5%; 4. Церковь в современном мире (технологии и этика, виртуализации Церкви и службы, расширение радио- и телевидения религиозных каналов, возможности и этика приобщения к церковным таинствам в «неспециализированных» местах — на рабочем месте, в супермаркетах и т.д.) — 12%; 5. Проблема эвтаназии — 8%; 6. Психоделики в религиозной практике — 4%*. 7. «Популярно-догматические» дискуссии (дебаты о сотворении/эволюции, спор вокруг проблемы апостола Павла и т.д.)** — 1%.

Анализ внецерковной ангажированности конфессий и деноминаций не выявил неких специфичных, характерных для той или иной религиозной общины форм деятельности. «Все занимаются всем», вместе с тем, внецерковная активность присуща главным образом христианским конфессиям. Иудейская община, равно как и мусульманская, предпочитают социальное служение только «внутри себя». К основным направлениям такого служения относятся создание приютов для бедных, помощь несовершеннолетним матерям и «проблемным» детям, организация летних лагерей для взрослых с умственными расстройствами, обсуждение и попытки разрешения проблемы бедности, благотворительность в сфере религиозного искусства.

Опрос. Проводился по случайной выборке. Характеристика обследованной совокупности: количество — 330 человек, сотрудники страховой компании Mutual of Omaha (30% от общего числа), трэвел-компании AAA Nebraska (25%), преподаватели Школы Джонсона в Омахе (20%), сотрудники и преподаватели Университета Небраски в Омахе (25%). Возраст опрошенных — от 20 до 50 лет. Мужчины составляют 31% опрошенных, женщины — 69%. По вероисповеданию выборка состоит на 30% из католиков, на 30% из протестантов (различных деноминаций), 3% — православные (Сербская Православная Церковь), и 36% объявили себя неверующими. 100% респондентов имеют за плечами колледж или университет, из них 22% обладают степенями магистра или доктора философии***.

В ходе анкетирования задавались вопросы о религиозной вовлеченности (частота посещения церкви, интерес к религиозным программам СМИ), о возможности/невозможности серьезного религиозного конфликта в США, об отношении к экуменизму. Задавался также вопрос: «Действительно ли все пути ведут к Богу, или есть опасные дороги? (если есть, то какие?)», и выяснялось место на шкале

* Отмечалось, что постоянно увеличивается число людей — среди которых «стареющие хиппи», молодые прихожане, ученые и священники — убежденных в том, что при «правильном» подходе психоделики могут быть использованы для обретения духовного опыта и религиозной истины. В настоящее время применение галлюциногенов (таких, как пейотль) в ходе религиозных ритуалов официально разрешено в США только коренным американцам — индейцам.

** Среди христианских теологов и священников существует достаточно многочисленная группа тех, кто утверждает, что собственно Церковь была создана именно Павлом. Иисус никогда не имел такого намерения и не предпринимал никаких шагов в этом направлении.

*** Таким образом, наши респонденты преимущественно «белые воротнички», соответственно, полученные данные относятся прежде всего к данной социальной группе.

престижа и реальной социальной значимости священнослужителя (в сравнении с другими профессиональными группами).

Результаты. 85% верующей части выборки ходят в церковь только в выходные, остальные 15% посещают службу дважды в неделю. Передачи на религиозные темы более или менее регулярно смотрят/слушают 33% верующих респондентов, не смотрят/не слушают такие программы вообще 67%. На вопрос о вероятности серьезного религиозного конфликта в США ответы распределились следующим образом. Верующие: «возможен» — 62%, «невозможен» — 38%. Неверующие: возможен — 40%, «невозможен» — 60%. На вопрос (открытый) о причинах возможного религиозного конфликта были получены следующие варианты ответов (обобщено): «дефицит толерантности» — 20%, «размывание ценностей» — 20%, «слишком много вероисповеданий» — 60%. В качестве причин «невозможности» такого конфликта были упомянуты: «отсутствует истинная религиозность» — 30%, «свобода совести является ценностью для большинства американцев» — 30%, «слишком много вероисповеданий» — 40%.

Отношение к экуменическому движению распределилось следующим образом. Верующие: «это бессмыслица» — 33%, «это было бы замечательно» — 33% (из них 23% — католики), «возможен союз людей, но не доктрин» — 10%, «в этом нет никакой необходимости» — 24%. Неверующие: «бессмыслица» — 8%, «замечательно» — 33%, «это в принципе невозможно» — 40%, «данная тенденция недолговечна» — 19%.

На вопрос (провокационный) «Все ли пути ведут к Богу, или есть такие, которые ошибочны или даже опасны?», даны следующие ответы. Верующие — «все пути ведут к Богу» — 38%, «есть опасные пути» — 62%. Неверующие — «все пути ведут к Богу» — 83%, «есть опасные пути» — 17%. В ответ на предложение назвать такие «опасные» пути (для ответивших утвердительно) были получены следующие варианты (обобщено): «культи» («Ветвь Давидова», «Джеймстаун», «Нью Эйдж») — 30%, «радикалы, готовые убивать во имя Бога» — 20%, «пятидесятники» — 15%, «все нехристиане» — 10%, «Свидетели Иеговы» — 5%. Затруднились с ответом 20% опрошенных.

Престиж и реальная социальная значимость профессии священника* в сравнительном аспекте выглядят следующим образом. На шкале престижа предложенные 6 профессий расположились в таком порядке: 1-я позиция («самая престижная») — учитель, 2-я — врач, 3-я — священник, 4-я — бизнесмен, 5-я — рабочий, 6-я — политик. На шкале реальной социальной значимости: 1-я позиция («наиболее значимая для общества профессия») — учитель, 2-я — священник, 3-я — врач, 4-я — бизнесмен, 5-я — рабочий, 6-я — политик.

Опрос экспертов. В качестве экспертов были опрошены руководители (епископ, пресвитер, раввин, старейшина и т.д.) следующих восьми религиозных общин: католической, лютеранской, иудейской, пресвитерианской, мусульманской, «внеконфессиональной» (христиан-фундаменталистов), пятидесятнической и общины Свидетелей Иеговы**.

* Для нейтрализации кумулятивного эффекта вопрос о престиже задавался в самом начале анкеты, а вопрос о социальной значимости в конце.

** Эксперты выбирались исходя из их собственной готовности к такого рода сотрудничеству. К сожалению, не были возвращены анкеты настоятелем Сербского Православного прихода Омахи и руководителем Методистской общины.

Выяснялся характер взаимоотношений с другими конфессиями и деноминациями, задавались вопросы о «путях к Богу», об отношении к экуменизму, о религиозной «пристрастности» руководителей государства и о вероятности религиозного конфликта в США.

Как «ровные» охарактеризовали свои отношения с другими общинами лютеранский священник и раввин. Заявил об «отсутствии всяких отношений» представитель Свидетелей Иеговы. Остальные пять служителей культа определили свои отношения с другими вероисповеданиями как «гармоничные». На вопрос «Все ли пути ведут к Богу?» 100% опрошенных экспертов ответили отрицательно. Варианты «опасных путей» распределились следующим образом. Иудаизм — «насилие и негативное поведение; все, что расходится с моим понятием о Боге»; «внеконфессионалы» — «мормоны, Свидетели Иеговы, либералы протестантской церкви, каждый, кто отрицает достаточность искупительной жертвы Христа»; лютеране — «культы, секты»; ислам — «те, кто отрицает пророков Аллаха и Святое Писание»; Свидетели Иеговы — «все главные религии — ислам, католицизм, православие, иудаизм, разрушающие собственных последователей, подстрекатели войн; все культы, которые изолируют человека от семьи и друзей, поклоняются лидеру, используют контроль над сознанием»; пятидесятники — «все, кто не верит в Господа нашего Иисуса Христа как Спасителя»; пресвитериане — «опасны те, кто распял Христа за то, что он провозгласил себя Мессией»; католики — «культы, изолирующие людей от внешнего мира».

Свое отношение к идее экуменизма эксперты сформулировали следующим образом. Иудаизм — «необходимо уважать другие религии, но оставаться разделенными»; «внеконфессионалы» — «возможно, это было бы полезно для решения моральных проблем: аборты, насилие в семье, наркотики. Однако есть опасность, что Правда Божьего Слова будет скомпрометирована ради единства»; лютеране — «это единство может быть только внешним, сугубо символическим»; ислам — «все монотеистические религии в своей первоначальной форме учат одному и тому же — единству в Боге. Только такие религии могут быть объединены»; Свидетели Иеговы — «это бессмысленно, поскольку инициаторы экуменического движения просто стремятся сохранить и упрочить свои владения, а не создавать действительное человеческое братство»; пятидесятники — «я буду сотрудничать со всеми, кто исповедует веру в Христа как Господа и Спасителя. Я рассматриваю это как относительное единство, а не как формальный союз или единообразие»; пресвитериане — «наше единство — в Иисусе Христе. Он — ось, мы — спицы. Чем ближе мы к нему, тем ближе мы друг к другу»; католики — «это замечательно!».

На вопрос «Объективны ли руководители государства (правительство, конгресс США), или они имеют собственные пристрастия в отношении религиозных общин (если — да, то какого рода)?», 100% экспертов ответили положительно («имеют пристрастия»). Формулировки обоснования следующие. Иудаизм — «политики в принципе направляются и управляются своими религиозными верованиями и убеждениями»; «внеконфессионалы» — «лидеры правительства особенно чувствительны к мнениям своих сторонников. Политическая корректность для них то, что не имеет абсолютов, за исключением их собственных мнений»; лютеране — «это проявляется с неизбежностью»; ислам — «на уровне обычных людей существует мало дискриминации, однако политики и большой бизнес используют сред-

ства дискриминации в своих интересах»; Свидетели Иеговы — «это одно из средств давления»; пятидесятники :— «существует тенденция к тому, о чем говорится в Писании — "Каждый человек делает то, что правильно в его глазах". У правительства свои планы, мало отражающие правду Писания»; пресвитериане — «это отражение политического эгоизма»; католики — «я думаю, что руководители рассматривают религию как одно из средств воздействия на социальную политику и эффективное управление».

На вопрос о вероятности серьезного религиозного конфликта в США все эксперты, за исключением руководителей католической и мусульманской общин, ответили утвердительно. Обоснования следующие. Иудаизм — «возможен, потому что сильная вера людей влияет на наши эмоции и взгляды. Это опасно»; «внеконфессионалы» — «возможен, потому что постсовременный и постхристианский взгляд на мир разлагает нормы морали и истины»; лютеране — «возможен, потому что отсутствует реальный межрелигиозный диалог»; ислам — «невозможен, потому что в США есть свобода выбора, выражения и религиозной практики»; Свидетели Иеговы — «возможен, однако наиболее серьезный конфликт будет между религией и политическими структурами»; пятидесятники — «возможен, потому что наши ценности разлагаются и все четче обозначается граница между светом и тьмой. Стремление стоять за истину неизбежно приведет к конфликту между светом и мраком»; пресвитериане — «возможен, по причине эрозии религиозной свободы»; католики — «невозможен, поскольку длительная традиция разделения Церкви и государства делает это маловероятным».

Интерпретация. Итак, наибольшей популярностью в обследованном издании пользуются католики. Факт вполне логичен, если учесть, что католическая община составляет 22 % от всего населения Небраски*. Несколько странным выглядит положение иудейской общины на втором месте в суммарном рейтинге частоты упоминания — последователи данной религии не входят по численности даже в десятку наиболее крупных религиозных объединений этого штата. Обращает на себя внимание и своеобразный «заговор молчания» в отношении таких общин, как Православная Церковь (Сербская) и Свидетели Иеговы. С учетом того, что количество первых в Омахе составляет 2.500 человек, а вторых 1.200, их абсолютная непредставленность на страницах «The Omaha World Herald» на протяжении всего обследованного периода (1997, 1998, 1998) по меньшей мере загадочно. Еще большую загадочность приобретает данный факт на фоне развернутых репортажей о таких объединениях, как упоминавшийся выше «Эканкар», насчитывающий всего 60 человек. В такого рода отношении к Сербской Православной общине усматривается пристрастность с обратным знаком. В любом случае, избирательность внимания здесь совершенно очевидна. Что касается Свидетелей Иеговы, то подобное отношение к данной организации представляется до известной степени логичным. Адепты этой религии испытывают настороженное или нетерпимое отношение к себе по всему миру. Это обусловлено как характером прозелитической деятельности представителей СИ, часто расходящейся с понятием прайвеси, имеющим большое значение не только для американцев, так и догматическими конструктами их интерпретации Библии. Кроме того, Свидетели Иеговы задают такой насыщенный

* 1.656.870 человек на 1999 год.

уровень необходимой религиозности, что в обыденном сознании, склонном, в основном, к «вялотекущему» религиозному опыту (формальное соблюдение обрядов, норм и т.д.), часто ничего, кроме раздражения, не вызывают. Настороженное отношение к Свидетелям нередко облекается и в некоторые формы негативного мифотворчества, в приписывание им грехов, которых они не совершали*. Остальные (из упоминавшихся) конфессии и деноминации представлены более или менее пропорционально их представленности в структуре населения Небраски.

Изначально в ходе контент-анализа ставилась задача исследования и того оценочного контекста, в котором появляются на страницах прессы те или иные религиозные объединения. Изучение материала, однако, показало отсутствие необходимости введения этой категории анализа — практически все общины упоминаются или в нейтральном или в доброжелательном тоне. Некоторое исключение составляют «черные церкви», в отношении которых иногда появлялись несколько саркастичные материалы, главным образом по поводу стиля церковной службы (джаз+блюз+рэп), а также обилия гомосексуалистов на ведущих постах черных общин.

Показателен набор социальных проблем, обсуждающихся в связи с религиозной активностью. Как видно из полученных данных, гендерная проблематика стоит на первом месте. Это «горячая» тема не только в социальных науках, но и в американском обществе в целом (что резко отличается от российской ситуации, где превалирует, все-таки, академический уклон). Однополая любовь и браки гомосексуалистов (2-е место в рейтинге) — настоящая «больная мозоль» современной Америки. С одной стороны, провозглашается жесткая воля по защите меньшинств, в том числе — сексуальных. С другой стороны, американцы любят объявлять себя религиозной нацией, что предполагает следование нормам человеческих отношений, как они постулированы Святым Писанием. Кроме того, Писание однозначно порицает «нетрадиционные» сексуальные отношения. Как выбраться из этой замысловатой ситуации, американцы пока не знают. В любом случае, дилемма простая и сложная одновременно. Лояльность к одному ее элементу неизбежно должна повлечь жесткую позицию по отношению к другому. Необходимо также заметить, что протестантские церкви занимают в этом вопросе более терпимую по отношению к «нетрадиционалам» позицию, нежели католики, хотя далеко не все. Наблюдаются также и внутрицерковные (как в среде протестантов, так и католиков) диспуты и даже конфликты по этому поводу**. Расовые проблемы (3-е место) — достаточно традиционная для Америки тема. Совершенно очевидно, что адекватных путей разрешения расового деления американское общество также пока не выработало. Даже такой относительно небольшой город, как Омаха (700.000 жи-

* В личной беседе американские Свидетели Иеговы поинтересовались у автора об отношении к их братьям по вере в России. Попустившись политкорректностью, я рассказал им о том, что в России они часто стигматизируются как «агенты ЦРУ», причем, и на высшем государственном уровне, достаточно вспомнить известное письмо депутатов Госдумы Ельцину (1996 г.) «О необходимости совершенствования законодательства, регулирующего религиозные отношения в России». Американских Свидетелей данный факт позабавил, поскольку, по их признанию, в США их часто называют «агентами КГБ».

** Весной 1999 г. священник Методистской Церкви в Омахе (первый в США) обвенчал двух геев и был отстранен от службы до церковного суда. Пока он ожидал решения своей судьбы, успел обвенчать двух лесбиянок, после чего суд изгнал его из Церкви окончательно и бесповоротно [23, p. 49].

телей) сегрегирован по расовому признаку вполне отчетливо, в основном — по районам (и, разумеется, церквям, даже одной конфессии). Межрасовые браки — событие, достойное обсуждения. Эта ситуация явно противоречит развиваемой американскими социологами «контактной гипотезе», согласно которой именно компактное, «местечковое» сосуществование разных расовых групп создает устойчивые предпосылки для их гармоничного взаимодействия [19].

Тема, сформулированная нами как «церковь в современном мире» (4-е место) определяется двумя главными факторами. С одной стороны — снижением уровня действительной религиозности американской нации, и с другой — развитием новых коммуникационных технологий. Первое заставляет религиозные организации удваивать и диверсифицировать усилия по пропаганде религиозных ценностей и удержанию паствы. Второе — дает для этого новые средства. Отсюда и возникают такие симбиозы, как «виртуальная церковь». В общем, если человек не идет в храм, храм сам «идет» к нему, в том числе через интернет.

Эвтаназия (5-е место) и психоделики в религиозной практике (6-е) тесно связаны с проблемой «свободного выбора» индивида в «свободном» обществе. Главная контрверза здесь — опять же проблематичность данных типов поведения с точки зрения реального духовного совершенствования и постулатов Святого Писания. Эвтаназия, в сущности, есть убийство и самоубийство одновременно. И то и другое несовместимо, по большому счету, с христианской моралью. Психоделики же есть «неестественное» приобщение к трансцендентному, что также не может приветствоваться христианской догмой.

Внецерковная активность религиозных организаций в США, нашедшая свое отражение в обследованном издании, вполне традиционна — это благотворительность в разных сферах и попечительство над социально уязвимыми членами общества. Отметим все же некоторую этнокультурную заданность вектора такой активности. Протестантские и католические общины осуществляют ее «вовне», часто без внимания к религиозной принадлежности реципиентов. Иудейская же и мусульманская общины направляют эту деятельность «внутри», подавляющим образом — на своих членов.

Как выяснилось в ходе опроса, даже в среде верующих подавляющее большинство (85%) посещают только воскресную службу, а смотрит/слушает передачи на религиозные темы только 33% опрошенных в данной группе. Это то, что мы назвали «вялотекущей религиозностью» людей, то состояние рутинизации религиозного опыта, которое свойственно сегодня мировому христианству в целом. Возникает феномен своеобразной «стыдливой секулярности», при которой человек, внутренне не веруя, соблюдает форму, следуя хорошему тону или просто на всякий случай.

Показательно соотношение утвердительных ответов по поводу вероятности религиозного конфликта в США у верующих и неверующих респондентов. Пропорция практически зеркальная: считают, что такой конфликт возможен 62% верующих, и что невозможен — 60% неверующих. Дело, по-видимому, в ангажированности людей религиозной активностью. Неверующие, будучи вовлеченными в другие варианты социальных практик, или «некомпетентны» в данном вопросе, или действительно не усматривают здесь никакой возможной угрозы. Весьма показательны обобщенные варианты обоснований ответов на данный вопрос. Ха-

рактерно, что примерно сопоставимо число тех, кто для обоснования своего ответа, будь он отрицательный (40%) или положительный (60%), использовал один и тот же аргумент — «слишком много вероисповеданий». Считается, что парадоксальность сознания в большей мере свойственна сегодняшним россиянам, часто убежденным одновременно в нескольких, взаимоисключающих вещах. Похоже, однако, что синхронная антиномичность массового сознания не чужда и современным американцам, что, видимо, является следствием смешения и/или столкновения, с одной стороны, государственных идеологем, и, с другой, реальной повседневной практики индивидов, тех структур обыденности, которые имеют мало общего с декларацией.

Религиозная ангажированность проявилась наглядно и при ответе на вопрос об отношении к экуменическому движению. 33% верующих, хотя было известной степени представляющих себе данную сферу, определили это явление как «бессмыслицу», в то время как всего 8% неверующих выбрали ту же формулировку. Впрочем, как «замечательное» охарактеризовали свое отношение к экуменизму по 33% опрошенных верующих и неверующих.

Обусловленность «профанностью» и ангажированностью продемонстрирована и при выяснении того, «все ли пути ведут к Богу, или есть опасные?». Утвердительно ответивших верующих («все пути ведут к Богу») — 38%, неверующих — 83%. Последняя цифра очевидно коррелирует с процентом отрицающих возможность религиозного конфликта в данной группе респондентов. Названные «опасные» пути также вполне традиционны, и не только для Америки — это «культы», Свидетели Иеговы, пятидесятники, радикалы от религии. Характерно однако и появление категории «все нехристиане» (10%) в сумме ответов.

Исходя из полученных данных, можно сказать, что религиозная практика современных американцев действительно парадоксальна и антиномична. С одной стороны — «вялотекущая религиозность», с другой же — не слишком-то большая толерантность в отношении представителей других, особенно т.н. нетрадиционных религиозных групп, допущение вероятности серьезного конфликта в этой сфере общественной жизни. Вместе с тем, признается реальная социальная значимость профессии священника (как среди верующих, так и среди неверующих респондентов) — на этой шкале она занимает 2-е место, после профессии учителя. По престижности, однако, служители культа уступили одну позицию и заняли на шкале третье место, после учителя и врача*.

Достаточно характерны результаты, полученные в ходе опроса экспертов. Только представитель Свидетелей Иеговы заявил об отсутствии всякого рода отношений с «коллегами», что вполне логично, учитывая характер религиозной практики и догмы данной организации — какие могут быть отношения с «воплощением зла», каковое представляют собой, по мнению СИ, все традиционные религии. Как ровные (читай — терпимые, сдержанные) такого рода отношения обозначили руководители лютеран и иудейской общины. Остальные пять экспертов назвали эти взаимодействия «гармоничными», что, впрочем, есть, в сущности, больше декларирова-

* Интересно сопоставить эти данные с результатами нашего исследования на российском материале. Наши респонденты практически отказали священнику как в престижности, так и в социальной значимости. Характерно в сравнительном аспекте и распределение на этих шкалах других профессиональных групп. См. [24].

мое состояние, нежели констатация факта*. Если иметь в виду опять же ангажированность, причем, уже профессиональную, вполне логичен тот факт, что все опрошенные эксперты ответили утвердительно по поводу наличия «опасных путей к Богу» — каждый со своей колокольни, разумеется, и подчас не без инспирированной той или иной догмой казуистики. Например, руководитель мусульманской общины отнес к таким «опасным путям» отрицание пророков Аллаха. Здесь, однако, нужно иметь в виду, что хотя Ислам относит к таким пророкам и ветхозаветных (Моисей) и новозаветных (Иисус Христос) героев, истиной в последней инстанции все же считается Мухаммед, тот, кто «прояснил» наконец и окончательно истолковал волю Господа. Христиане-фундаменталисты («внеконфессиональ») причисляют к таким «путям» не только традиционных мормонов (которые вне штата Юта сталкиваются с весьма проблематичным отношением к себе) и Свидетелей Иеговы, но и «либералов протестантской церкви». Это своеобразная реакция на размывание доктринальной основы протестантизма, всепрощенчество и лояльность по отношению прежде всего к таким явлениям, как гомосексуализм, аборт, место и роль женщины в Церкви, эвтаназия и т.д.** Свидетели Иеговы, в свою очередь, определяют в качестве «опасных» все традиционные религии, в полном соответствии со своим представлением о том, что институционализированные религиозные организации становятся не более, чем инструментом государственной власти, т.е. средством подавления, в котором истинная религиозность уже отсутствует. У пятидесятников, пресвитериан, лютеран и католиков главный акцент сделан на «опасность» всего, что отлично от исповедования Христа как Спасителя. Руководитель иудейской общины избрал формулировку одновременно очевидную и двусмысленную — с одной стороны, было заклеено насилие как средство, избираемое некоторыми религиями, с другой, к «опасным» путям было причислено все, расходящееся с трактовкой Бога, данной Торой.

К идее экуменизма с симпатией отнесся только католический священник, остальные же эксперты выразили в той или иной степени скепсис по этому поводу. Видимо, статус «вселенской Церкви» позволяет католикам достаточно спокойно относиться к идеям возможного объединения, тем более, что их активный прозелитизм во всех частях мира внушает им надежды на совершенно определенные эгиду и элиту экуменического движения.

Показательно, что никто из экспертов не усомнился в религиозной ангажированности руководства государства в США. Причем истоки и причины такой при-

* На основании собственных наблюдений и бесед можно сделать вывод о том, что «ровные» отношения характерны для большинства обследованных конфессий и Деноминаций в Небраске. Ни пьет, ни, тем более, расположенность по отношению к «коллегам» замечены не были. Очевидно, здесь проявился известный эффект, когда опрашиваемый отвечает так, как, по его мнению, должно ответить на данный вопрос. Тем более — иностранцу.

** Необходимо, однако, отметить, что подобные тенденции наблюдаются сейчас и в среде католиков Америки. Сообщалось, что «американские католики с чувством недоумения и недовольства восприняли Декрет Иоанна Павла II (1999) о том, что католические священники и теологи, проявляющие лояльность в отношении таких явлений, как эвтаназия, секс вне брака и рукоположение женщин в священнослужители, должны быть подвергнуты суровому наказанию. Последние социологические исследования в среде католической общественности показали, что шесть из десяти респондентов убеждены в том, что женщинам необходимо дать право на отправление службы. 65% опрошенных заявили, что решать — иметь или нет добрачные половые связи, должен сам человек. 82% считают, что аборт также должен быть делом индивидуального выбора» [25, р. 37].

страстности были определены как сугубо утилитарные, это — пролонгированная власть и доход. Выражаясь языком Чарльза Пирса и/или Джона Дьюи, — основателей американского прагматизма и инструментальной теории, — демонстрация своей религиозности для политиков полезна, а потому «верна». Другими словами, раз это «работает», значит, нужно это использовать, вне зависимости от действительного уровня собственной «воцерковленности».

Профессиональная принадлежность определила и оценку вероятности религиозного конфликта в Америке нашими экспертами. Только мulla и католический священник сочли такой конфликт маловероятным. Остальные убеждены в том, что он вполне возможен. Весьма тревожный результат. Кому же, как не людям, профессионально подвигающимся на религиозном поприще, иметь об этом действительно квалифицированное суждение. Опять, как и в ходе массового опроса, проявилась тенденция обоснования одним и тем же аргументом («многообразие») диаметрально противоположных ответов. Вместе с тем, похоже, что в ответе мусульманина превалирует своего рода «пожелательный» акцент, а в ответе католика — успокоительный. Первый обусловлен возможными последствиями такого конфликта для мусульман в немусульманской стране, второй — осознанием своего численного превосходства в США*. Показательно и то, что в качестве возможных причин такого конфликта был назван и, так сказать, «прогрессирующий либерализм» американского общества, при котором «разлагаются» традиционные христианские нормы и ценности.

Резюмируя, можно сказать, что в религиозной среде сегодняшней Америки, как в зеркале, отражаются общие социальные проблемы данной страны. «Единство в многообразии», начертанное на государственных штандартах американской нации — под большим вопросом. Похоже, то, что объявлялось силой американской государственности, является на самом деле ахиллесовой пятой. Также, нельзя не отметить еще раз некую рассогласованность, синхронную антиномичность массового сознания американцев, что во многом выглядит как результат несовпадения декларации и формы с обыденностью и содержанием. До боли знакомое состояние, не правда ли?

Литература

1. Berger P. The Sacred Canopy. Elements of a Sociological Theory of Religion. New York: Doubleday, 1967.
2. Tolles F.B. Meeting House and Counting House. The Quakers Merchants of Colonial Philadelphia. 1682–1783. N.Y.: The Northon Library, 1963.
3. Stephenson G.M. The Puritan Heritage. N.Y.: The McMillan Company, 1952.
4. Balwant N. Capitalists Without Capitalism. The Jains of India and the Quakers of the West. Westport, Connecticut: Greenwood Publishing Corporation, 1971.
5. Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1952.
6. Benjamin P.S. The Philadelphia Quakers in the Industrial Age. 1865–1920. Philadelphia: Temple University Press, 1976.

* 61.266.414 человек (вместе с Либеральными Католиками — 6.500 чел. и Польской Национальной Католической Церковью — 50.000 чел.) — более, чем четверть от всего населения Америки (около 270 млн.).

О.А. Кармадонов. Особенности религиозной среды современной Америки...

7. Clebsh W.A. From Sacred to Profane America: The Role of Religion in American History. N.Y.: Harper & Row, 1968.
8. Hudson W. The Passing of the Protestant Era in America // Church and State in American History. The Burden of Religious Pluralism / Eds. J.F. Willson, D.L. Drakeman. Boston: Beacon Press, 1987.
9. Miller W.L. The First Liberty. Religion and the American Republic. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1986.
10. Sweet W.W. The Story of Religions in America. N.-Y.: Harper & Brothers, 1930.
11. Strout C. The New Heavens and New Earth. Political Religion in America. N.Y.: Harper & Row, 1974.
12. The Corpus Christi Latest Skirmish in Battle Between Religion // The Omaha World Herald. 1998. June 13.
13. Campbell C. The Secret Religion of the Educated Classes // Sociological Research. 1978. № 39.
14. Ladd E.C. Religious Faith in America // Public Opinion. 1979. № 2.
15. Wallis R. The Elementary Forms of the New Religious Life. London: Routledge & Kegan Paul, 1984.
16. Robbins T. Cults, Converts and Charisma. London: Sage, 1988.
17. Smelser N.J. Sociology. Prentice Hall. New Jersey, 1988.
18. Bellah R.H., Hammond RE. Varieties of Civil Religion. N.Y.: Harper & Row, 1980.
19. Yancey G. An Examination of the Effects of Residential and Church Integration on Racial Attitudes of Whites // Sociological Perspectives. 1999. Vol. 42. № 2.
20. Rabbi Daniel Lapin. America's Real War. Multnomah Publishers Inc. Sisters, 1999.
21. Hammond P. E. With Liberty for All: Freedom of Religion in the United States. Louisville: Westminster John Knox Press, 1998.
22. Вульф А. Изменения сверху донизу // Социологические исследования. 1993. № 3.
23. The Omaha World Herald. 1999. June 6.
24. Кармадонов О.А. Престиж и пафос как жизненные стратегии социоэкономической группы // Социологические исследования. 2001. № 1.
25. Some Say John Paul II's Action An Assault on Liberal Catholics // The Omaha World Herald. 1999. July 4.